

Глава 11: Разные мысли

"Если это возможно, я бы предпочел двигаться один!" Хансон неохотно вздохнул: "Однако, похоже, эти гоблины придают нам большое значение. Возможно, если бы у нас было еще несколько человек, у нас было бы больше веса в переговорах".

Из пяти серийных убийц "Пастух" Хилл был самым старым и наиболее глубоко осведомленным. Изначально он был католическим капелланом(п.п. священник при капелле), но втайне этот парень на самом деле был старым извращенцем, питавшимся человеческим мясом и страдавшим тяжелой паранойей.

"Фейерверк" Рэнд, один из серийных убийц, был личностью с самой высокой степенью опасности и причудливым существованием, которое больше всего угрожало обществу. Если рассматривать его всерьез, то все убитые им люди относятся к категории косвенного вреда. До ареста Рэнд работал пожарным, но при этом подрабатывал террористом, создавшим множество взрывов. Он страдал неким социальным расстройством личности, почти ко всем испытывая странную вражду.

Последний, "Клоун" Грант, был величественного телосложения, даже выше и крепче "Хамелеона" Чехова, от которого избавился Цинь Лун. Его можно было назвать почти гигантом. Тем не менее, он родился с уродством, поэтому его внешность с детства была довольно уродливой, а пять органов чувств были неполноценными. Кроме того, он страдал тяжелым дерматозом и с раннего детства подвергался дискриминации со стороны родных и соседей.

Таким образом, Грант погрузился в тяжелый аутизм и низкую самооценку, что привело к возникновению крайнего типа предрассудочной психической болезни. Повзрослев, Грант, живший в одиночестве, начал охотиться за симпатичными женщинами в окрестностях города и сдирать с них лица, а затем приклеивать их к своему собственному лицу. Отсюда и его прозвище - "Клоун".

Короче говоря, среди пяти серийных убийц, кроме самого Ученика Хансона, психическое состояние остальных четырех было весьма сомнительным. Однако, по сравнению с тремя другими, пока Цинь Лун не станет Джоуи Фостером, его с неохотой можно было считать нормальным человеком. Поэтому Ученику Хансону оставалось обратиться только к нему.

"Так что же ты собираешься делать?" Цинь Лун на мгновение замолчал, а затем открыл рот и спросил.

"Пусть выйдут!" Хансон бросил взгляд на Лин Фенга и Сяо Лянь, стоявших в углу палатки, и равнодушно сказал: "Лили тоже за пределами палатки!"

Цинь Лун кивнул им головой, и они тут же поспешили выйти из палатки, как кролики. По правде говоря, у них не было ни малейшего интереса к обсуждению двух серийных убийц. Несмотря на то, что они знали, что эти два человека временно не причинят им вреда, давление от присутствия двух серийных убийц было слишком невыносимым. Просто сидя здесь, они чувствовали, что вот-вот задохнутся,

"Похоже, эти гоблины придают нам большое значение. Может быть, мы можем быть немного жестче и прямо сейчас пойти и найти их главу для обсуждения!" Проследив взглядом за двумя людьми, он начал рассказывать: "Мы можем хотя бы узнать их истинные мотивы".

Цинь Лун смотрел на ничего не выражающего ученика, его взгляд слегка дрогнул, и он кивнул.

"Приемлемо. Когда я только вошел в лагерь, я уже успел заметить, как он устроен. Тот большой шатер в центре лагеря охранялся строже всех. Предполагаю, что именно в ней живет глава этих маленьких ребят. Надо прямо сейчас выйти в ночь и немного поразведать. Будет еще лучше, если мы сможем найти вход. Что скажешь?" Хансон приподнял веко, в его взгляде появилось немного радости.

"Отлично!" Цинь Лун слегка рассмеялся и, не колеблясь, встал. Подняв палатку, он протянул руку: "Ты первый!"

Когда они вышли из палатки, то увидели, что Лин Фенг и Сяо Лянь окружили Лили и тихо смеялись. Эти три человека были довольно гармоничны, между ними не было ни малейшей неприязни. Увидев вышедших серийных убийц, все трое тут же захлопнули рты и отошли друг от друга.

"Пойдемте с нами!" Хансон окинул их равнодушным взглядом и приказал без малейшей тени вежливости.

Группа из пяти человек прошла через лагерь, небо уже полностью потемнело, а окрестности лагеря освещали около десяти оранжево-желтых хрустальных ламп.

Что касается гоблинов-охранников, то они как будто не замечали пятерых людей. Только когда они приблизились к оборонительным сооружениям, стражники вдруг проявили бдительность.

В глазах идущего впереди Хансона блеснул холодный свет. В уголках его рта появилась злая ухмылка. Как только он хотел сделать какое-то движение, рядом с ним мелькнула тень, преградив ему путь.

"Что ты делаешь?" Это был Цинь Лун. Хансон сразу же разозлился и прорычал низким голосом.

"Это я должен спросить тебя, что ты пытаешься сделать!" Но, как и прежде, на лице Цинь Луна оставалась легкая и мягкая улыбка, резко контрастирующая с его ледяным взглядом, которым он внимательно оглядывал высокого и крепкого Хансона.

"Палатка, в которой живет глава гоблинов, тщательно охраняется. Мы сможем что-то сделать, только если получим оружие". Хансон слегка сузил глаза и сказал глубоким голосом: "Все их орудия просты и грубы. С ними не должно быть трудно справиться!"

"Я согласился пойти с тобой только для того, чтобы обсудить нашу ситуацию с их главой. Но я не соглашался идти, чтобы драться ни за что!" Цинь Лун заявил это с улыбкой, которая уже не была улыбкой.

Хансон замолчал, тем не менее, зловещий блеск в его глазах постепенно усиливался, он внимательно наблюдал за Цинь Луном, не произнося ни слова.

Цинь Лун тоже сдержал улыбку. Взмах правой руки - и из рукава в ладонь выскользнул черный кинжал. Его зрачки постепенно становились все более красными.

Трое людей, стоявших позади двух серийных убийц, мгновенно покрылись холодным потом. Если бы эти двое вдруг начали драться, то уютной жизни каждого из них пришел бы конец. Гоблины, возможно, никогда больше не будут с ними так вежливы.

"Раз уж ты так не считаешь, то я уступлю!" Хансон вдруг изобразил странную неискреннюю

улыбку и произнес эту фразу между сквозь стиснутые зубы.

"Ха-ха!" Взмахом руки Цинь Лун убрал черный кинжал, многозначительно посмотрел на Ученика и, взяв на себя инициативу, направился к большой палатке в центре лагеря. Но когда он отвернулся, в уголках его рта появилась усмешка.

Еще в маленькой палатке Цинь Луну стало ясно, что причина, по которой Хансон пришел за ним, не так проста, как он говорит.

Хансон с малых лет был наемником. Он владел техническими навыками военного дела, но при этом имел привычку использовать грубую силу для решения вопросов.

Раса Лулу" - очень подвижное племя мусорщиков. В этом лагере была лишь очень простая оборонительная система. Пока в лагере царила неразбериха, заманить в ловушку такого опытного наемника, как Ученик Хансон, было очень сложно.

Конечно, Хансон не был Рэндом. Ему все еще нужны были другие люди, которые помогли бы ему разделить давление, поэтому он отправился на поиски такого человека, как Цинь Лун. Он просто хотел использовать остальных четверых в качестве приманки, которая позволит ему разжиться оружием, боеприпасами и мотоциклом, чтобы сбежать из лагеря гоблинов. Будучи опытным наемником, он был уверен, что сможет самостоятельно найти способ выжить в этой бесплодной пустыне.

Однако это не было хорошей новостью для остальных, особенно для тех, кто шел вместе с Цинь Луном и был вынужден подчиниться плану Хансона. К тому времени, как гоблины возьмут ситуацию под контроль, неважно, насколько большое значение придавали им эти маленькие монстры, они, скорее всего, уже никогда не будут с ними вежливы.

Цинь Лун согласился пойти вместе с ним, потому что чувствовал, что причина, которую Хансон использовал для прикрытия своей истинной цели, была очень разумной и совпадала с его планами.

Он отличался от Хансона. Тот был солдатом, его характер был непреклонен, и он не любил, когда за него все решают другие люди, предпочитая, чтобы судьба была в его собственных руках. Но Цинь Лун считал, что раз уж эти гоблины придают им такое значение, то, пока примерно половина пленников будет вести себя немного жестко, вполне вероятно, что глава гоблинов, которого они еще не встретили, уступит им и расскажет еще кое-что, что будет полезно.

Однако неожиданно, когда группа Цинь Луна из пяти человек приблизилась к палатке, гоблины-охранники снаружи на мгновение замешкались, а затем взяли на себя инициативу и пропустили их в палатку главы гоблинов, даже не спросив, что им надо.

Цинь Лун и Хансон озадаченно посмотрели друг на друга и увидели в глазах друг друга изумление. Они никак не ожидали, что может произойти такая ситуация. Но когда они вошли в большую палатку, на их лицах промелькнуло понимание.

Оказалось, что в большой палатке уже сидели еще пять заключенных. Это были "Пастух" Хилл, "Клоун" Грант и три младших брата, которые находились под их контролем. Не хватало только "Фейерверка" Рэнда и еще одного человека.

Однако, если вдуматься, все было очень даже нормально. "Фейерверк" Рэнд страдал социальным расстройством личности. Кроме бунтующего, психологически напряженного

молодого заключенного, который следовал за ним, практически все были в его глазах врагами, поэтому, естественно, никто не стал бы пытаться найти его чтобы объединиться.

Неудивительно, что эти гоблины-охранники были готовы напрямую впустить их. Вероятно, они думали, что те пришли вместе с остальными пятью. А до того, как эти пятеро вошли, они, вероятно, уже получили разрешение главы гоблинов. Это означало, что эти маленькие гоблины- действительно придавали им большое значение и шли на определенные уступки.

Увидев пятерых людей Цинь Луна, Хилл тоже не остался в стороне. Он считал, что если их будет больше, то они, естественно, могут получить больше прав на речь. После того как пять человек Цинь Луна вошли в палатку, они кивнули Хиллу, а затем молча пошли искать уголок, где можно было бы присесть, оценивая сложившуюся в большой палатке ситуацию.

В центре большой палатки сидел старый гоблин, страдающий ожирением и покрытый старческими пятнами. Справа от него сидел тот самый 'бугай' на мотоцикле, с которым они познакомились утром. Между ними стоял небольшой журнальный столик с водой для чая. Там же, на виду у всех, лежали маленькие карманные часы, похожие на инструмент.

Гости из другого пространства и времени, я - старейшина этой расы Лулу. Тот, кто сидит рядом со мной, - мой старший сын Герд, а также нынешний глава расы Лулу". Старый гоблин открыл мутные глаза и медленно заговорил. В ушах у всех снова зазвучал жесткий машинный звук.

"Я знаю, о чем вы хотите спросить, и я расскажу вам все. Однако моя жизненная сила не слишком хороша, поэтому я прошу всех сохранять тишину и терпение, пока я говорю!"

Когда глава расы Лулу, Герд, нашел их тем утром, он уже успел познакомить их с Разрушенным звёздным небом. Вступление старейшины гоблинов было практически таким же, хотя в некоторых местах оно было чуть более подробным.

Однако следующие слова старейшины гоблинов о том, почему раса Лулу проявляет к ним такое странное отношение и придает им такое значение, вызвали в сердцах Цинь Луна и остальных волнение.

Даже если они были жестокими и хитрыми заключёнными, ожидавшими смертной казни, все равно это казалось им чем-то невыносимым и удивительным.

<http://tl.rulate.ru/book/95031/3341730>